

Ночная восточная улица Цили казалась совсем не той, что днём. Вся её суэта будто копилась в огне: перед глазами качались на ветру фонари, в дыхании стоял густой запах углей, а в ушах звенели удары лопаток о котлы.

Вэнь Юань неторопливо шёл по шумной улице и вдруг с давней тоской вспомнил времена в Цинчжоу, когда по вечерам часто выходил искать что-нибудь вкусное. Клейкие рисовые лепёшки непременно надо было есть поджаренными, жареное мясо - только посыпанное кунжутом, хрустящие пирожки обязательно прямо из печи, а сладкий напиток непременно из той лавки под софорой. Теперь он оказался здесь, и, наверное, все эти вкусы уже долго не удастся попробовать.

— Впереди есть лавка жареного тофу, вкус там неплохой, — Юй Лан поднял руку и указал. Сквозь щели между движущимися людьми виднелся прилавок с тофу, возле которого стояла немалая очередь. Аромат пробивался через толпу, добирался до Вэнь Юаня и тут же ускользал дальше.

— Как пахнет, — Вэнь Юань глубоко вдохнул и словно поймал убегающий запах. — Точно на свином жире жарят. Этот аромат слишком хорош.

— Молодой хозяин, присядьте, я куплю.

Не дав Вэнь Юаню отказаться, Юй Лан широкими шагами подошёл к лавке с напитками, заплатил хозяину и велел спросить у вон того молодого господина, какой напиток приготовить. Затем, увидев, что Вэнь Юань уже сел, отправился вставать в очередь за тофу.

Лавка напитков была недалеко от прилавка с тофу. Вэнь Юань сидел на низкой скамеечке, подпирая подбородок, и смотрел на мужчину, который заметно возвышался над всеми вокруг. Спина у него была прямая, чёрные волосы спадали до пояса, у висков было заплетено несколько тонких косичек; выбившиеся пряди в отблеске далёкого огня казались золотыми, будто слегка светились.

Он смотрел почти заворожённо, пока мужчина, словно что-то почувствовав, не обернулся. Среди мерцающих огней их взгляды встретились, и оба на мгновение замерли.

Толпа подтолкнула Юй Лана вперёд, и ему пришлось отвернуться. Когда он снова обернулся, молодой хозяин уже опустил голову и пил напиток маленькой ложкой.

Наверное, вокруг было слишком шумно, поэтому и сердце билось так сильно. Вэнь Юань сделал несколько глотков, прежде чем наконец немного успокоился. Когда напиток был выпит почти наполовину, Юй Лан вернулся со свежей порцией жареного тофу.

— Осторожно, горячее. Молодой хозяин, попробуйте, — сказал он.

Снаружи Юй Лан специально попросил обернуть порцию ещё одним слоем промасленной бумаги, чтобы молодому хозяину было удобнее держать.

Вэнь Юань принял свёрток и сперва понюхал. Тофу, жаренный на свином жире, сам по себе был ароматным, а стоило посыпать его зелёным луком, запах становился таким, что голова шла кругом.

Он поднял глаза на Юй Лана. Тот как раз смотрел на две чаши напитка.

— Я не знал, какой вкус ты любишь, поэтому заказал такой же, как себе, — сказал Вэнь Юань, опасаясь, что ему не понравится. — Не привыкнешь - попросим хозяина принести другой.

— Такой же, как у молодого хозяина, как раз хорош.

Юй Лан взял напиток и сделал глоток. Прохладная сладость сразу развеяла жар от жареного тофу.

Вэнь Юань подул на кусочек и откусил. Брови его тут же взлетели. Этот жареный тофу был слишком вкусным! Один тофу немного сушил рот, но вместе с напитком - просто восхитительно. Неудивительно, что эти две лавки стояли так близко: они явно приводили друг к другу немало покупателей.

— Так поздно ещё есть открытая плотницкая лавка? — спросил Вэнь Юань.

Юй Лан быстро проглотил то, что было во рту, и кивнул:

— Есть одна на восточной улице Люли. Но кровать я покупать не буду. Куплю несколько досок, сложу, и можно спать.

— Разве так не неудобно? — Вэнь Юань нахмурился. — К тому же в такую погоду ещё и полог от комаров нужен.

— Не неудобно. Дома я тоже так сплю, — сказал Юй Лан.

Вэнь Юань потрясённо посмотрел на него:

— У тебя дома даже кровати нет?

В такой бедности он ещё покупал ему напиток и жареный тофу? Вэнь Юань уже не знал, стоит ли продолжать есть.

— Есть. Но она в комнате мачехи. Прежде, пока мачеха ещё не ушла, я собирался заказать новую кровать. Только кровать ещё не привезли, а мачеха уже умерла, — сказал Юй Лан. — На похороны нужны были деньги и люди, вот я и вернул кровать.

— Ты...

Вэнь Юань подумал, что, пожалуй, по возвращении сразу рассчитается с Юй Ланом за всю рыбу. Раньше он ведь говорил: если будут трудности, пусть просит деньги вперёд. Но Юй Лан ни разу не попросил, да ещё иногда приносил в закусную какие-то мелкие угощения. Вэнь Юань и решил, что с деньгами у него всё терпимо.

— Молодой хозяин, не думайте лишнего, сейчас я и правда не нуждаюсь, — Юй Лан невольно улыбнулся. — Болезнь мачехи и похороны действительно подчистили все домашние сбережения, но потом я снова стал продавать рыбу и кое-что накопил. К тому же обычно ем в закусной и почти не трачу деньги. Если говорить честно, мне ещё стоит благодарить молодого хозяина за то, что нанял меня охранником: на еде я сэкономил немало.

— Через пару дней будем выдавать жалованье, тогда и деньги за рыбу тебе сразу отдам. Даже если сейчас не нуждаешься, накопленные деньги - это опора, — сказал Вэнь Юань.

— Хорошо, — ответил Юй Лан.

Доев жареный тофу и допив напитки, они сначала пошли в лавку тканей купить простыни и одеяло, а потом в плотницкую мастерскую - за досками для лежанки. Покупая доски, Вэнь Юань заодно заказал в мастерской новую кровать и договорился, что её доставят через пять дней.

Юй Лан замер и хотел было сказать, что не нужно так хлопотать, но Вэнь Юань опередил его:

— Кровати работников закусной оплачивает хозяин. Не может быть так, что всем купили, а тебе придётся покупать самому. Когда новую кровать привезут, эти доски просто установим на неё - и всё.

Увидев, что Юй Лан всё ещё собирается отказаться, Вэнь Юань прямо сказал:

— Я хозяин, слушай меня.

По дороге обратно они снова проходили мимо лавки с жареным тофу. Вэнь Юань велел Юй Лану купить три порции с собой. Когда они вернулись с угощением, трое в закусной услышали, что это принесли им, и все до одного растерялись от неожиданной радости.

Небо! Молодой хозяин и правда такой хороший человек!

— Доедите и ложитесь спать пораньше. Сегодня ночью караулить не нужно. Особенно тебе, — Вэнь Юань указал на Юй Лана. — Не смей сторожить. Об этом завтра вечером поговорим.

Юй Лан только успел чуть замяться, как палец молодого хозяина почти упёрся ему в нос. Он беспомощно улыбнулся и сказал:

— Хорошо.

Как Вэнь Юань и предполагал, ночь прошла спокойно. Утром, когда Го Бацзы открыл двери, у входа не было ни гнилых листьев, ни капли крови. Перед рассветом прошёл небольшой дождь и вымыл всё перед дверью дочиста.

Хозяин соседней лапшичной Фань, прижавшись к стене, подошёл посмотреть и вздохнул:

— Какая жалость...

— Хозяину Фаню не стоит жалеть. Сейчас велю Бацзы смести воду у наших дверей к вашей лавке, и всё будет хорошо, — Вэнь Юань вышел изнутри, прикрыл половину лица веером и зевнул.

— Не посмеешь! — хозяин Фань уставился на него. — Думаешь, они придут один раз и сдадутся? Мечтай дальше.

— Я и не думал так, — Вэнь Юань прислонился к дверному косяку и поманил его рукой.

Хозяин Фань настороженно отступил на пять шагов, почти уже забравшись обратно в свою лавку, и взглядом спросил: «Чего тебе надо?»

— Хозяину Фаню ведь они тоже надоели? — улыбнулся Вэнь Юань.

— Надоели-то надоели, но я не хочу с ними связываться, — сказал Фань.

— А сколько лапши вы им каждый месяц скармливаете? И сколько серебра отдаёте? — спросил Вэнь Юань.

Лицо хозяина Фаня потемнело. Стоило вспомнить всю ту лапшу и деньги, как сердце начинало болеть. Но он видел ту винную лавку, которая посмела им перечить: поначалу хозяин тоже держался твёрдо, а чем всё кончилось? Лавка закрылась. Лучше уж каждый месяц терять пять-восемь лян и считать это платой за спокойствие. По его мнению, если закусочная Вэнь поступит так же, до закрытия ей тоже недалеко.

— Не зови меня. Я тебе помогать не стану. Сам проси у неба удачи, — хозяин Фань нырнул обратно в лавку.

Вэнь Юань сложил веер, поднял руки и сладко потянулся:

— Открываем двери, встречаем гостей.

В это время с неба моросил мелкий дождь, и воздух был затянут тонкой водяной дымкой. Каждый входивший гость держал в руках промасленный бумажный зонт; стоило сложить его, как капли стекали с острия на пол, а потом на подошвах разносились к столам и стульям, из-за чего в закуской повсюду стало сыро.

Вэнь Юань позвал Го Бацзы и велел ему, встречая гостей, помогать стряхивать воду с зонтов. Но это мало что меняло: в закуской всё равно было мокро.

Вэнь Юань задумался и вспомнил большие рестораны, в которых ему доводилось бывать раньше. Там обычно имелись специальные шкафчики для вещей гостей, вешалки для одежды и стойки для зонтов. На каждом шкафчике и каждой стойке были вырезаны названия цветов. Оставив свои вещи, гость получал небольшую деревянную табличку с тем же названием цветка и потом по ней мог забрать имущество с соответствующего места. Способ был очень удобный, но изготовление шкафов, стоек и табличек стоило немалых денег. Вэнь Юань несколько раз обдумал эту идею и всё же отложил её.

Сначала нужно выплатить оставшиеся десять лян долга. А там уже можно будет думать дальше.

После закрытия вечером Го Бацзы, не дожидаясь окончания уборки, помчался в ямен. Бежал он так быстро, будто за ним гнались: он ни за что не собирался упускать возможность совершенно законно отлынивать от работы. Когда он вернулся, то обнаружил, что все собрались во внутреннем дворе. Перед ними на столе стояли семечки, арахис и специально оставленная порция свиных ножек с улитками. Компания устроилась с большим удовольствием.

— Хоть мне оставьте! — воскликнул он, плюхаясь на место и тут же протягивая руку к улиткам.

Но Люй Сань-нян остановила его:

— Сначала руки вымой.

Го Бацзы так не хотел расставаться с улитками даже на мгновение, что долго сопротивлялся, прежде чем всё-таки пошёл мыть руки. Вернувшись, он сразу же принялся за еду.

— Молодой хозяин, нам всю ночь караулить? — спросил Чжоу Цидоу.

— В первую половину ночи они, скорее всего, не придут. А вот после полуночи, боюсь, придётся дежурить по очереди, — ответил Вэнь Юань. — Если люди появятся, не нужно им мешать. Пусть бросают что хотят.

Все замерли, решив, что ослышались. Они-то думали, что ночное дежурство нужно именно для того, чтобы помешать этим хулиганам разбрасывать гнилые листья. Если не останавливать их, тогда зачем вообще караулить?

— Если будем сторожить и сегодня, и завтра, и каждую ночь после этого, не смыкая глаз, то закусовая раньше времени закроется, — сказал Вэнь Юань.□□

— Тогда... тогда что же делать? — тревожно спросила Люй Саньян.

— Сегодня вечером Бацзы попросит начальника Хуна отправить сюда больше людей на обход. Но улиц много, даже если стражников станет больше, не факт, что их сразу поймают. Это лишь шанс. Если не получится, мы хотя бы узнаем, в какое время они приходят с гнилыми листьями. Тогда в следующий раз можно будет попросить начальника Хуна устроить засаду, — сказал Вэнь Юань.

— А откуда молодой хозяин знает, что они обязательно придут в то же время? — с любопытством спросил Го Бацзы.

— Привычка. Когда человек делает одно и то же много раз, он сам не замечает, как начинает следовать одному порядку, — ответил Юй Лан.

— Верно, — Вэнь Юань улыбнулся и кивнул. — Лучше всего поймать их с поличным.

Ночью пришли как раз те пятеро, которых недавно в закусовой выставили за дверь. Они несли на коромысле неизвестно где раздобытые овощные листья. Подойдя к дверям закусовой Вэнь, они не сразу принялись за дело, а сперва прислушались к окрестностям.

— Ты и ты, идите туда караулить. Увидите кого - мяукайте, — сказал Шоухоу (это прозвище Тощая обезьяна).

Коротыш и Фугуй поставили коромысло и мелкими шагами побежали к повороту переулка, согнувшись, чтобы стоять на стрёме. После дождя ночь была прохладной. Оба втянули головы, спрятали руки в рукава и, глядя в одну сторону - туда, где Шоухоу собирался сыпать листья, начали клевать носом.

Они совсем не знали, что кто-то уже увидел их спины из глубины переулка.

— ...Спать хочу, — пробормотал Коротыш.

У Фугуя глаза почти закрывались:

— Брат Шоухоу сказал: если пару раз вывалим этим листья, потом сможем ходить туда есть рыбу.

— Что в той рыбе хорошего? Вот свиные ножки - это аромат... — Коротыш сглотнул слюну.

— Я вообще никогда свиную ножку не ел. Какая она на вкус? — Фугуй был очень любопытен. Он пришёл в банду «Куриная голова» поздно: только после того, как несколько человек из банды угодили в тюрьму и людей стало не хватать, его взяли на замену. Иначе у него даже такого шанса не было бы.

— Бывает мягкая, бывает хрустящая. Я однажды доедал свиную ножку, которую брат Шоухоу обглодал... вот это аромат, — Коротыш смотрел в небо, вспоминая тот вкус.

— Я тоже хочу попробовать, — Фугуй так же уставился в небо.

Вэнь Юань и Юй Лан стояли у них за спиной и слышали всё от начала до конца. Вэнь Юань на миг лишился слов: эти двое даже караулить толком не умеют, и всё туда же - в бездельники подались?

Вэнь Юань специально подождал две кэ. Трое снаружи наконец закончили возиться. Когда они ушли, Юй Лан открыл дверь и посмотрел: то ли они на этот раз не нашли куриной или утиной крови, то ли поленились, но у входа валялись только гнилые овощные листья.

Раз это были лишь листья, Вэнь Юань не стал их трогать и оставил как есть. Наутро те люди наверняка ещё придут посмотреть, тогда уже и уберут. Заодно он велел Го Бацзы сообщить начальнику Хуну точное время и попросить прислать людей устроить засаду.

На следующую ночь в закуской никто не спал. Все сидели в зале: глаза распахнуты, уши настрожены, в каждом едва сдерживаемое возбуждение, будто это им самим предстояло идти бросать гнилые листья.

Вскоре снаружи послышались беспорядочные шаги. Все переглянулись и уже хотели двинуться, но Юй Лан остановил их.

— Ещё не высыпали. Нужно дождаться, пока высыпят, тогда будет улика. Иначе скажут, что мы их оклеветали, — шёпотом сказал Вэнь Юань. — Юй Лан, Бацзы, вы вдвоём через заднюю дверь. Осторожнее.

Вскоре после их ухода снаружи раздался резкий окрик:

— Кто там!

И в этот самый миг Вэнь Юань рывком распахнул двери закускойной.

— Воры! — громко закричала Люй Сань-нян.

— Ловите воров! — тут же подхватил Чжоу Цидоу.

Трое снаружи запаниковали, бросили всё из рук и попытались бежать. Но впереди им преградили путь стражники, а стоило обернуться, как они с разбегу столкнулись с Коротышом и Фугуем, которые в панике метались без дороги.

— Что вы творите?! — выругался Шоухоу. — Прочь с дороги!

— С-сзади... там люди... — поспешно сказал Коротыш.

Шоухоу увидел, что сзади и правда бегут двое мужчин. Не успев больше думать, он с силой толкнул Фугуя и Коротыша прямо на них, а сам воспользовался заминкой и бросился наутёк. Фугуй и Коротыш рухнули на землю и ошеломлённо смотрели, как трое бросили их и сбежали.

Пока они были в растерянности, Люй Сань-нян и Чжоу Цидоу подхватили корзины, накрыли ими двоих с головой и прижали так крепко, чтобы те не могли уйти.

Го Бацзы схватил пеньковую верёвку и крепко связал обоих.

— Юй Лан, туда, — Вэнь Юань указал веером.

Юй Лан мгновенно сменил направление и побежал за теми троими. Начальник Хун, увидев это, тоже бросился следом. Оба двигались невероятно быстро и в мгновение ока настигли беглецов.

Шоухоу понял, что дело плохо, и поспешно велел двум оставшимся бежать в разные стороны. Но едва он договорил, как спину пронзила боль, и он всем телом рухнул вперёд. Не успел он перевернуться, как кто-то заломил ему руку и прижал к земле. Следом резкая боль прошла оба плеча, и он тут же закатался по земле от боли.

Ему вывихнули руки!

Со стороны начальника Хуна тоже поймали одного. Последний уже почти вырвался, но в этот миг мелькнула чёрная тень и точно ударила ему в спину. Юй Лан бросил Шоухоу и рванул вперёд. Размахнувшись, он с силой врезал беглецу кулаком по лицу, и тот мгновенно перестал двигаться.

Начальник Хун внутренне вздрогнул. Раньше он слышал, как этот торговец рыбой устроил переполох в закуской семье Дин, и думал, что люди преувеличивают. Теперь же увидел своими глазами: ни капли преувеличения. Такая точность, такая скорость, такая сноровка.

— Не хочешь поступить на службу в управу? — не удержался начальник Хун, почувствовав жаль к такому таланту.

— Благодарю, господин. Нет.

Юй Лан, даже не оборачиваясь, схватил двоих и пошёл обратно.

Все пятеро были пойманы.

<http://bllate.org/book/17250/1699637>